

На правах рукописи

Насртдинова Валентина Михайловна

**ТРАНСФОРМАЦИЯ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ В
СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ**

Специальность 09.00.14 - Философия религии и религиоведение

Автореферат

Диссертации на соискание учёной степени кандидата
философских наук

Казань – 2016

Работа выполнена на кафедре религиоведения Института социально-философских наук и массовых коммуникаций ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный руководитель:

Астахова Лариса Сергеевна
доктор философских наук,
заведующий кафедрой
религиоведения Института
социально-философских наук и
массовых коммуникаций ФГАОУ
ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Официальные оппоненты:

Гайденок Павел Иванович
доктор исторических наук, доцент
кафедры истории и философии
ФГБОУ ВО «Казанский
государственный архитектурно-
строительный университет»

Аникин Даниил Александрович
кандидат философских наук, доцент
кафедры теоретической и
социальной философии ФГБОУ ВО
«Саратовский национальный
исследовательский государственный
университет имени Н.Г.
Чернышевского»

Ведущая организация:

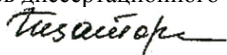
**ФГБОУ ВО «Орловский
государственный университет
имени И. С. Тургенева»**

Защита диссертации состоится «22» декабря 2016 г. в 14.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.33 при Казанском (Приволжском) федеральном университете по адресу: 420008, Россия, РТ, г. Казань, ул. Кремлевская 35, ауд. 1607.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. Н. И. Лобачевского ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет». Электронная версия автореферата размещена на официальных сайтах ВАК Министерства образования и науки РФ: www.vak.ed.gov.ru и ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»: www.krfu.ru.

Автореферат разослан «__» _____ 2016 г.

Ученый секретарь диссертационного совета, кандидат философских наук, доцент

Г.К.Гизатова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Все более заметной в системе общественного сознания современной России становится роль сознания религиозного. За более чем четверть века, разделяющую 1989-й и 2016-й годы, отношение российских граждан к религии и религиозности претерпело значительные изменения. Если в 1989 г. к православному вероисповеданию себя отнесли 17 % опрошенных, то по истечении двух десятилетий, в 2009 г., эта цифра составила весомые 80 %¹. Параллельно отмечалось неуклонное снижение числа респондентов, определяющих себя в качестве неверующих – с 74 %, заявленных в том же 1989 г., это количество сократилось примерно до 17 % в 2014 г.²

В 2015 году решением Высшей аттестационной комиссии (ВАК) теология в России признана научной специальностью³. И, хотя председатель ВАК В. М. Филиппов подчеркнул, что наука должна быть внеконфессиональной⁴, уже само по себе принятие такого решения свидетельствует о существовании концептуального плюрализма и об изменении парадигмы, разделяемой научным сообществом по отношению к религии и её изучению, ведь еще сравнительно недавно методологически верными и академически приемлемыми считались только принципы исторического материализма и научного атеизма.

Всё более заметно в современной России религиозное вновь просматривается в ткани социального бытия. Об очевидном религиозном измерении приуроченной к семидесятилетию Победы в Великой Отечественной войне мемориально-патриотической акции «Бессмертный полк»

1 Общественное мнение – 2014. М.: Левада-Центр, 2014. – С 129.

2 Там же.

3 Цит. по: Теология стала научной специальностью в России [Электронный ресурс] / URL: <http://www.interfax.ru/russia/419811> (дата обращения: 16.06.2015).

4 Там же.

написал А. Анохин, указав на аналогию между колоннами людей, несущих портреты погибших родственников и крестным ходом с иконами мучеников⁵. К Дню славянской письменности и культуры была приурочена регистрация предстоятеля Русской православной церкви Патриарха Кирилла в социальной сети «ВКонтакте»⁶. Патриарх Московский и всея Руси пояснил, что необходимость этого шага продиктована объективной действительностью: «Жизнь современного человека во многом сосредоточена в социальных сетях, которые для некоторых становятся универсальным, но далеко не самым достоверным и глубоким источником информации. И мы не имеем права не быть там, где есть или может быть наша паства»⁷.

Вопросы религиозной веры, религиозного поиска, религиозной идентификации, деятельности религиозных организаций подвергаются рефлексии в границах различных форм общественного сознания; не только в непосредственных рамках сознания религиозного. В научной сфере наблюдается рост внимания исследователей к актуальным проблемам истории, философии, социологии, психологии религии.

Актуальность научного исследования трансформационных процессов, характеризующих российское религиозное сознание на текущем отрезке времени обусловлена необходимостью выявления причинно-следственных связей между событиями социальной сферы и религиозностью россиян, анализа изменения социальной парадигмы отношения к религии, а также определения той меры, в которой религиозное сознание светского общества отражает и фиксирует развитие

5 Анохин, Андрей Религиозное измерение «Бессмертного полка» [Электронный ресурс] / URL: <http://protoinfo.ru/religioznoe-izmerenie-bessmertnogo-polka/> (дата обращения: 17.06.2015).

6 Патриарх Кирилл зарегистрировался во «ВКонтакте» [Электронный ресурс] / URL: <http://lenta.ru/news/2015/05/24/kirill/> (дата обращения: 17.06.2015).

7 Патриарх Кирилл призвал нести веру в социальные сети [Электронный ресурс] / URL: <http://lenta.ru/news/2015/04/29/patriarch/> (дата обращения: 17.06.2015).

общественных отношений и вектор общественного бытия в светском государстве.

В рамках данного исследования, имеющего целью прояснить состояние религиозного сознания и перспективы религиозности в России, мы преимущественно работаем с временным отрезком длиной чуть более тридцати лет – с середины восьмидесятых гг. XX в., оценивая изменения, произошедшие за советский период в общественных отношениях вообще и в религиозной сфере – в частности; включая девяностые, вновь следуя вместе с ними тропой грандиозных перемен и противоречий, анализируя двухтысячные, пытаюсь разглядеть *большое* с этого, пусть и незначительного для глобальной истории, расстояния.

Кроме того, мы считаем необходимым сделать предупреждение о том, что в рамках настоящей работы анализ производится преимущественно на основе и примерах материалов, связанных с православным христианством, а также – новыми религиозными движениями различного толка, т. е. иными традиционными религиями, которые, по определению Федерального Закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», являются «неотъемлемой частью духовного и исторического наследия народов России»⁸, – Ислам, Буддизм, Иудаизм – в данной работе не рассматриваются. Причиной тому является то, что для корректного выполнения целей и задач настоящего исследования требуется тщательный и глубокий анализ множества аспектов изучаемых явлений, что с неизбежностью повлекло бы за собой многократное превышение допустимых объемов работы.

Степень научной разработанности проблемы. Социально-философский, религиозоведческий, социологический анализ

⁸ Федеральный Закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О свободе совести и о религиозных объединениях» [Электронный ресурс] / URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_149069/ (Дата обращения: 15.05.2014).

религиозного сознания осуществлен в трудах И. Н. Яблокова, М. Г. Писманика, В. И. Гараджи, Д. М. Угриновича и др.

Исследованию различных аспектов современного российского религиозного сознания посвящены работы О. Ф. Лобазовой, С. В. Рязановой, К. Л. Ерофеевой, Т. В. Излученко, И. А. Журавлёвой, И. А. Яковенко, О. Е. Лебединцевой, Д. А. Лушникова, Л. Ш. Юзмухаметовой и др.

Трансформационные и эволюционные процессы, определяющие сущность и деятельность современного российского религиозного сознания, описаны в работах М. П. Мчедлова, Г. М. Ахуновой, В. Е. Касьянова, И. Н. Рындиной, А. Ф. Гавриленкова, Е. В. Субботина, О. П. Губницыной, М. С. Городнёвой, Д. М. Кошлакова и др.

Деятельность религиозных организаций и религиозную ситуацию в советское время исследовали К. В. Цеханская, Г. Штриккер, М. В. Шкаровский, А. К. Погасий.

Формирование идентичности православного верующего в социокультурном контексте современного российского общества и проблема воцерковленности россиян проанализированы В. Ф. Чесноковой и Ю. Ю. Синелиной.

Деятельность новых религиозных движений рассмотрена Л. Н. Митрохиным, А. Н. Лещинским, Л. С. Астаховой, Б. З. Фаликовым, С. Б. Филатовым, А. С. Астаховой, Е. Н. Васильевой, М. В. Ахметовой и др.

Теологическое осмысление современной религиозной ситуации в России демонстрируют работы протодиакона А. Кураева, протоиерея Всеволода (Чаплина), митрополита Илариона (Алфеева), патриарха Кирилла (Гундяева), и др.

К феномену квазирелигиозных организаций, коммерческих и психотерапевтических культов обращаются Д. Бромли, Р. Энрот, М. Темерлин, Дж. Темерлин, С. Хассен, М. Сингер, Дж. Хохман, Луис Уэст, Е. Н. Волков, М. В. Вершинин.

Несмотря на значительное количество проведённых исследований, трансформационные процессы, происходящие в рамках российского религиозного сознания на современном

этапе его развития, остаются недостаточно изученными. Следует также отметить, что значительное их количество продолжает находиться в состоянии формирования.

Можно констатировать, что в настоящее время обнаруживается определённая недостаточность собственно религиозных исследований, посвящённых данной проблеме; имеет место превалирование социально-философского анализа, за рамками которого, в силу методологических и концептуальных различий, остаются вопросы, связанные со сферами философии религии, социологии религии, религиозной психологии, религиозной антропологии. Кроме того, в связи с тем, что российская религиозная сфера сегодня чрезвычайно изменчива, насыщена событийно, полифонична, и представляет собой значительную концентрацию вопросов и сюжетов для изучения и рассмотрения, исследование трансформации религиозного сознания предполагает обращение к постоянно обновляющемуся эмпирическому материалу современности, в т. ч. – представленному в различных формах коммуницирования в сети Интернет, чего авторы академических исследований в этой области не предпринимали ранее. Ряд сравнительно новых явлений российской религиозной сферы, пришедших в нашу страну из-за рубежа и ранее проанализированных зарубежными исследователями, требует теоретического осмысления в отечественном религиозоведении, т. к. выводы иностранных исследователей находятся вне корреляций с российским социокультурным контекстом.

Объектом настоящего исследования является религиозное сознание современного российского общества.

Предметом данной работы являются трансформационные процессы, произошедшие и продолжающиеся происходить в российском религиозном сознании за время новейшей истории России – после распада СССР; их основные тенденции, черты и закономерности.

Целью диссертации является осуществление религиозноведческого анализа трансформации религиозного сознания современного российского общества.

Достижением заявленной цели обусловлены постановка и решение следующих исследовательских **задач**:

1. обозначить основные направления теоретического осмысления российскими исследователями трансформации современного религиозного сознания;
2. выявить признаки, позволяющие идентифицировать религиозноподобные феномены в структуре религиозного сознания;
3. выявить важнейшие характеристики российского религиозного сознания для каждого из заявленных в работе хронологических отрезков;
4. определить основные тенденции, выделить значимые процессы и явления, наличествующие в современной российской религиозной сфере;
5. установить, каковы основания возникновения таких тенденций, фундированы ли они какими-либо предшествующими этапами, или всецело укоренены в современности;
6. оценить перспективы развития значимых явлений в российском религиозном сознании;
7. проанализировать сложившееся в общественном сознании отношение к ключевым феноменам религиозной сферы.

Теоретическая и методологическая основа диссертации. Исходными методологическими принципами настоящего исследования являются диалектические принципы объективности и всесторонности рассмотрения. Большое значение для исследования трансформации российского религиозного сознания имеет принцип историзма, согласно которому рассматриваемое явление следует понимать как представленное сменой определённых этапов, не только имеющих собственные характеристики, но и позволяющих

делать выводы о явлении в целом. В связи с рассмотрением трансформации российского религиозного сознания в контексте социокультурных изменений в российском обществе, важными методологическими ориентирами диссертационного исследования стали компаративный и аксиологический подходы. С целью выявления существенных характеристик религиозного сознания был применён феноменологический подход. Инструментом анализа репрезентации индивидуальной религиозности стал экзистенциальный анализ материалов коммуницирования пользователей сети Интернет; (восходящий к концепции В. Франкла приём т. н. «дешифровки чувств», благодаря чему становится возможным формировать суждения об отношении личности к себе и к окружающему миру; когда отдельные результаты такого коммуницирования рассматриваются в качестве способа привнесения себя во внешний мир). Кроме того, были также задействованы методы диахронического анализа, предполагающего рассмотрение явлений в их динамическом развитии, а также классический дескриптивный метод.

Научная новизна диссертации конкретизируется в следующих положениях:

1. Установлено, что в конце XX века сформировалось постатеистическое социокультурное пространство, обладающее антиномическими характеристиками: с одной стороны, в конце 1980-х – начале 1990-х гг. в сознании российского общества наметился очевидный «религиозный поворот». С другой стороны, девальвация института церкви (в широком смысле данного термина) и десакрализация религиозных принципов мироустройства, ставшие результатами усилий советской антирелигиозной пропаганды, явились препятствием для оформления адекватной модели интеграции россиян в религиозную практику и церковную жизнь.
2. Определено, что существующие в религиозном сознании современного российского общества религиозноподобные феномены могут иметь следующие основные воплощения:

суррогат собственно-религиозного сознания («сниженное» религиозное сознание), когда при сохранении религиозной самоидентификации степень детерминированности повседневных практик религиозными нормами фактически отсутствует; сознание, воспроизводящее и/или эксплуатирующее отдельные черты религиозности (вера, отношение, восприятие, поведение, ощущение причастности, экстаз, экзальтация, озарение) вне контекста обращенности в сферу собственно религиозного (например, деятельность т. н. квазирелигиозных организаций); сознание «верующего потребителя», переносящее психоэмоциональное восприятие (сакрализация, обожествление) и/или поведенческие модели (набожность, пиетет) религиозного свойства на образцы массовой культуры.

3. Определено, что свойствами религиозноподобного сознания являются: абсолютизация имманентной экзистенции и её успешности; сакрализация «мирской» атрибутики, предметов вещного мира, ассоциированных с успехом; религиозный бриколаж, выстраивание селективных наддоктринальных моделей религиозности по принципу индивидуального набора, обусловленного личными предпочтениями; отношение к религиозным нормам как к опциональным, факультативным; ситуативно-эпизодическое, часто ритуальное обращение к религиозной идентификации.

4. Показано, что клиповое мышление и карнавальное мироощущение, являющиеся ментальными и этическими характеристиками пользователей социальных сетей, искусственно обедняют и примитивизируют репрезентации индивидуальной религиозности в сети Интернет. Этому способствуют определенные свойства социальных сетей, препятствующие реализации религиозных ценностей: ориентация интерфейса и функционала социальных сетей на наглядно-иллюстративный характер высказывания (например, фотонарратив), существование микротекстуальных словоформ (хэштеги) и инфографических символов, предназначенных для

замещения вербализации идей или эмоций; а также отсутствие любых цензурных или тематических ограничений высказываний в Сети, приводящее к постоянному столкновению «высокого» и «низкого» жанров в публикациях пользователей.

5. Выявлено, что попытки освоения религиозной проблематики в социальных сетях, будучи опосредованы, с одной стороны, автоматизированными алгоритмами программного обеспечения, не предназначенного для передачи трансцендентальных смыслов, а с другой – этосомкоммуницирования в социальных сетях (клиповое мышление, карнавальное мироощущение) оказываются в значительной степени сведены к религиозноподобным воплощениям («сниженное» религиозное сознание, имитация отдельных черт религиозности, или обожествление предметов массовой культуры).

6. Выявлено, что востребованность квазирелигиозных организаций, в том числе эзотерической и мистической направленности, обусловлена существующим в контексте превалирования потребительских ценностей представлением о том, что путем осуществления прямых или косвенных инвестиций в различные товары или практики потенциал «высших», «запредельных» сил или начал может быть использован прикладным образом, для обслуживания имманентного, посюстороннего бытия.

Положения, выносимые на защиту

1. В современном российском обществе сложилось постатеистическое социокультурное пространство, обладающее антиномическими характеристиками. С одной стороны, наблюдается существование запроса на удовлетворение духовных потребностей и стремление к религиозным ценностям, а с другой стороны, из-за прерванной катехизаторской традиции общества и «развенчанности», «разоблаченности» религиозных идеалов как результата усилий советской атеистической пропаганды, оформление адекватной модели интеграции в религиозную практику в значительной мере затруднено; в силу

чего в рамках постатеистического социокультурного пространства возникают феномены религиозноподобного свойства.

2. Религиозноподобные феномены, представляющие параформу (греч. *παρά* – возле, мимо, вне) религиозного сознания, т. е. форму одновременно и альтернативную, и девиантную по отношению к собственно религиозному сознанию, на сегодняшний день представлены тремя основными воплощениями: во-первых, т. н. «сниженным» религиозным сознанием, когда формальное сохранение религиозной самоидентификации индивида не влечет за собой последовательной детерминированности его повседневных практик религиозными нормами, во-вторых, сознанием, формируемым деятельностью различных организаций квазирелигиозного спектра (т. н. «коммерческие культы», «психокульты», «бизнес-культы»), когда посредством применения различных техник происходит намеренная имитация психоэмоциональных состояний, традиционно присущих религиозной сфере, и в-третьих – сознанием «верующего потребителя», исповедующего т. н. «бренд-религию», который, находясь под воздействием маркетинговых технологий, переносит поведенческие модели религиозного свойства на образцы массовой культуры, осуществляя, фактически, их тотемизацию или фетишизацию.

3. Идентифицировать религиозноподобное сознание возможно по ряду признаков, представляющих принципиальные его отличия от сознания религиозного. Во-первых, если для носителя религиозного сознания нравственным абсолютом являются стремление к спасению души и вечной жизни, божественные трансценденции; то сознание религиозноподобное абсолютизирует имманентную экзистенцию, её успешность, благополучность, соответствие социальным стандартам. Во-вторых, если для носителя религиозного сознания предметы, связанные с религиозной верой имеют сакральную ценность в силу своей символической

семантики, то для религиозноподобного сознания вещи являются мерой всех вещей; типична сакрализация посястороннего бытия и предметов материального мира, являющихся компонентами желаемой жизни. В-третьих, если религиозным сознанием нормы и предписания определённой религии воспринимаются в качестве обязательных, безусловно должных, то сознание религиозноподобное считает их опциональными, факультативными. В-четвертых, если носитель религиозного сознания собственную модель поведения рассматривает как доктринально предзаданную, то религиозноподобным сознанием она выстраивается по принципу «индивидуального набора» – из единого комплекса вероучительных принципов и религиозных практик такой верующий избирает наиболее ему импонирующие. В-пятых, если для носителя религиозного сознания религиозная самоидентификация является результатом осознанного выбора, то религиозноподобным сознанием религиозная принадлежность нивелируется до информации «анамнезного» свойства, и до определенного, как правило, кризисного момента в жизни индивида, оказывается не востребованной.

4. На уровне обыденного сознания вербальные клише «бог в душе» и «бог один» симптоматически указывают на его религиозноподобный характер, и обеспечивают мировоззренческое обоснование стремлению к «необременительной» религиозности, снижению личной ответственности верующего, смягчению ригидных религиозных норм, игнорированию табу.

5. Попытки освоения религиозной проблематики в социальных сетях оказываются редуцированы к религиозноподобным воплощениям в силу ряда причин: ориентации на красоту и успех как самоценные начала (калос-без-кагатос), минимальной вербализации смыслов, нивелированию различий между сакральным и профанным из-за невозможности избежать пересечения одного с другим, а также

факта опосредованности онлайн-коммуникации алгоритмами программного обеспечения.

6. Современный россиянин, предпочитающий жить сегодняшним днём, повинаясь логике бытийствования в капиталистическом обществе, и устав от многочисленных долгосрочных обещаний, «работы на перспективу», желает, чтобы религиозная вера помогала ему уже сегодня, чтобы эффект практик был буквально терапевтическим. Именно поэтому в религиозной сфере не убавляется спрос на различные организации квазирелигиозного характера, т. к. множество их услуг носит прикладной характер, создавая чувство близости, включенности, единства, позволяя избежать гнетущей субординации, существующей между миром и церковью (в широком смысле слова) в традиционных религиях, и предоставляя тем самым доступные симулякры религиозного опыта.

7. Религия в современном обществе продолжает оставаться востребованной стратегией «собирая себя», построения идентификации индивида, однако всё реже та или иная религиозная доктрина избирается в качестве универсальной системы поиска ответов на насущные вопросы – слишком широк спектр потребностей современного человека, многообразны его социальные роли, велик объем потребляемой информации и темп жизни. Поэтому картина мира, предлагаемая одной конфессией, оказывается дополнена элементами других религиозных систем, а недостаток качественной включенности в религиозную практику компенсируется количественными показателями, религиозной полицитатностью в каждой отдельно взятой голове современного верующего. Таким образом, состояние современного религиозного сознания россиян характеризуется как проблемное, во многом религиозноподобное, что усугубляет невозможность возвращения к его доатеистическому состоянию.

Теоретическая и практическая значимость исследования

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что в данной работе была изложена актуальная авторская концепция трансформации религиозного сознания российского общества, и введены авторские термины, закрепляющие концептуальные положения (например, религиозноподобность сознания, постатеистическое социокультурное пространство); тем самым обеспечиваются возможности для более глубокого и всестороннего анализа данной проблемы в дальнейшем, расширяется понятийный аппарат дисциплин религиоведческого спектра.

Практическая значимость диссертации заключается в возможности использования основных результатов и выводов работы в дальнейших исследованиях, посвященных трансформационным процессам, характеризующим российское религиозное сознание, а также – в практической работе специалистов, занятых в сфере государственно-конфессиональных отношений. Выводы, полученные в диссертации, могут быть использованы при подготовке научных публикаций, учебных пособий, лекционных курсов по религиоведению, философии религии, социологии религии.

Апробация работы. Обсуждение основных результатов диссертационного исследования происходило в рамках научных и научно-практических конференций, в том числе – на международных научно-практических конференциях: «Навстречу XXIII Всемирному философскому конгрессу: философия как исследование и образ жизни» (Казань, 2013), «Медиаисследования: век XXI. Традиционные и новые парадигмы научного познания массовых коммуникаций» (Белгород, 2015). Положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в 9 публикациях автора общим объёмом 4.5 п. л., 5 из которых представлены в изданиях, рекомендованных ВАК РФ.

Объем и структура работы. Диссертационное исследование состоит из введения, трёх глав, заключения и приложений. Объём работы составляет 222 страницы

машинописного текста. Список литературы включает 263 наименования, в том числе 13 на иностранном языке.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во «**Введении**» обосновывается выбор и актуальность темы, раскрывается степень ее научной разработанности, определяются объект и предмет, формулируются цели и задачи исследования, характеризуется научная новизна, оценивается теоретическая и практическая значимость диссертационной работы и её апробация.

Глава первая «Теоретический анализ современного состояния российского религиозного сознания как трансформирующегося: традиции и методологические принципы» посвящена исследованию существующей в современном российском религиоведении парадигмы изучения и оценки трансформационных и эволюционных процессов, характеризующих состояние и деятельность российского религиозного сознания на современном этапе, рассмотрению структурных элементов, отличающих религиозное сознание от иных форм общественного сознания, а также определению методологических принципов, позволяющих идентифицировать религиозноподобные феномены в структуре религиозного сознания общества.

В **Первом параграфе «Теоретическое осмысление трансформаций современного религиозного сознания в работах российских исследователей»** с целью выявления сложившихся в современном российском религиоведении теоретических установок и исследовательских трендов концептуальной и парадигмальной природы диссертант обращается к работам российских исследователей, посвященным актуальному состоянию религиозного сознания. В ходе анализа таковых определено, что оценки и восприятие трансформационных процессов, характеризующих современное состояние российского религиозного сознания варьируются от критически-негативных (К. Л. Ерофеева, М. С. Городнёва,

А. Ф. Гавриленков, Е. В. Субботин, О. П. Губницына,
Д. М. Кошлаков) до последовательно позитивных
(И. А. Журавлёва, И. А. Яковенко) и методологически
нейтральных (С. В. Рязанова, Л. Ш. Юзмухаметова).
Установлено, что одними из наиболее частотных
концептуальных оснований критики современного состояния
религиозного сознания являются факты неизбежного его
нахождения в контексте развертывания глобализационных
процессов, а также пролиферация социокультурных реалий
общества потребления в сферу религиозного.

Однако, в результате проведённого анализа названных
выше работ, нам также удалось обнаружить некоторые
противоречия, создающие определённую лакунальность в
современной отечественной теории религиоведения, и
требующее своего осмысления. Во-первых, большинство
исследователей сходится во мнении, что количество россиян,
формально идентифицирующих себя в качестве верующих,
значительно превышает процент тех, в чьей жизни религия
действительно является мировоззренческой доминантой,
приводя к значительной качественной интеграции в
религиозную практику. Тем не менее, попыток типологизации
или оценки таких моделей религиозного сознания как
самостоятельных, возможно переходных, кризисных форм
религиозности произведено не было. Во-вторых, в качестве
одной из ключевых характеристик российского религиозного
сознания исследователи называют религиозный синкретизм,
присущий мировоззрению россиян. Однако, будучи частотно
констатируемым, синкретизм религиозного сознания россиян,
как и динамика смены составляющих его комплексов идей,
жизненные установки и мотивации его носителей не получили
должного анализа. Таким образом, были выявлены, с одной
стороны, необходимость дальнейшего изучения различных
актуальных эволюционных и трансформационных процессов в
российском религиозном сознании, а также созвучность данной

постановки вопроса проблемному полю современного российского религиоведения.

Во **Втором параграфе «Методологические принципы анализа религиозного сознания общества и выявления религиозноподобных компонентов в его структуре»** при опоре на концепции И. Н. Яблокова, О. Ф. Лобазовой и других исследователей произведено рассмотрение структурных элементов религиозного сознания как формы общественного сознания, а также изложена авторская концепция *религиозноподобного* сознания.

Религиозноподобность диссертант рассматривает с одной стороны, в качестве одной из магистральных характеристик массового сознания, а с другой стороны – в качестве параформы (греч. *παρά* – возле, мимо, вне) религиозного сознания, т. е. формы одновременно и альтернативной, и девиантной по отношению к собственно религиозному сознанию, возникающей там и тогда, где и когда образцы массовой культуры вторгаются в религиозную сферу, приводя к инфляции ценностей, искажению смыслов, «мутации» форм и проявлений религиозности. В связи с этим также обоснована целесообразность введения понятия «религиозноподобное» путем осуществления аргументированной дифференциации с рядом иных терминов, известных научному сообществу; например «квазирелигия», «квазирелигиозность».

В ходе проведённого анализа были выявлены признаки, позволяющие идентифицировать религиозноподобное сознание и дифференцировать его от сознания религиозного. Ими являются: избираемый индивидом нравственный абсолют (имманентная экзистенция вместо божественных трансценденций); наделение сакральным смыслом определённых предметов (желанные атрибуты посюстороннего бытия вместо предметов религиозной веры, обладающих символической семантикой); понимание характера религиозной нормы (факультативный, необязательный вместо безусловно должного); источники поведенческих моделей (личные

преференции вместо доктринальной предзаданности); природа религиозной самоидентификации (информация «анамнезного» свойства вместо осознанного выбора).

Возможность практической идентификации религиозноподобных феноменов в структуре религиозного сознания автором настоящего исследования связывается с тремя основными их воплощениями: суррогат религиозного сознания («сниженное» религиозное сознание); сознание, формируемое деятельностью различных квазирелигиозных организаций; а также сознание «верующего потребителя», приверженца т. н. «бренд-религий».

Глава вторая «Трансформации в религиозном сознании российского общества в 80-е и 90-е гг. XX столетия: динамика от предперестроечного к постатеистическому» посвящена анализу российской религиозной сферы в последние два десятилетия XX в., которые, по мнению диссертанта, следует понимать как онтологически детерминировавшие современное состояние российского религиозного сознания и актуальную религиозную ситуацию в целом. Корректная оценка тенденций и явлений в заявленном хронологическом отрезке оказывается сопряжена с обращением к анализу проявлений религиозности на протяжении всего периода советской власти, что позволяет доказать факты как существования в обществе программного атеизма религиозного сознания, так и развертывания трансформационных процессов в последнем.

Первый параграф «О диалектической закономерности религиозного подъема в 80-е гг. XX в. и тенденциях религиозного сознания перестроечного периода» посвящен рассмотрению т. н. «религиозного поворота», произошедшего в сознании российского общества в последнее десятилетие советской власти. Непосредственный анализ реалий названного исторического периода диссертантом предваряется обращением к ряду явлений, проявившихся в религиозном сознании российского советского общества с 20-х по 70-е гг. XX в.

В рамках данного параграфа диссертант формулирует причины, обусловившие известную несостоятельность атеистической программы социализма и воспрепятствовавшие устранению религиозности из общественного сознания: отсутствие внутрисоциальных органических оснований для критики религии и неприятия института церкви (кроме большевистских аргументов об «антинародном альянсе царизма и церкви»); особая историческая роль православного христианства для российского общества как религиозно-философского концепта, заключающего в себе историческую память этноса; разочарование населения в идеалах марксизма в связи с несбывшимися надеждами, невыполнением ключевых программных положений; феномен т. н. «новой соборности», возникший в системе советских общественных отношений и имеющий амбивалентную природу – идеологически обслуживая глобальные проекты советского государства, и поддерживая рост советского патриотизма, он также оказался способствующим консервации в социальной психологии и этнокультурной памяти связей с парадигмой соборности в её религиозном измерении; выполнение российской интеллигенцией роли хранителя основ духовной жизни общества; диалектическая природа марксизма, являющегося, по сути, секулярной религией (в связи с чем, по словам В. Е. Касьянова, «в советский период шла борьба не атеизма с религией, а одной формы религии с другой»); объективный кризис марксистско-ленинской идеологии.

Также в данном параграфе изложена концепция т. н. постатеистического социокультурного пространства, сформировавшегося в результате нескольких коренных смен парадигмы отношения к религии. Антиномические его характеристики заключаются в одновременном существовании, с одной стороны, востребованности религиозных ценностей и религиозного мировоззрения (т. н. «религиозный поворот»); а с другой стороны – невозможности выстраивания адекватной модели интеграции россиян в религиозную практику.

Религиозное сознание российского общества на современном этапе диссертант считает детерминированным нахождением в рамках данного пространства.

Анализируя процессы и явления, проявившиеся в перестроечный период и задавшие направление развития религиозного сознания российского общества в последовавшие десятилетия, автор выделяет ряд основных тенденций: радикальное преобразование отношения российского общества к религии (т. н. «религиозный поворот» в сознании российского общества); изменение вектора государственно-конфессиональных отношений; а также сохраняющийся интерес к эзотерическим и мистическим учениям; лояльность общественного сознания к духовным практикам и религиозным культам иностранного (преимущественно западного происхождения).

Второй параграф «Девяностые годы в России: ренессанс православного христианства?» посвящен исследованию феномена значительного внимания российского общества к православному христианству в начале 90-х гг. XX в., нашедшему свое отражение, например, в существенном увеличении числа приходов, тенденции массового крещения и т. д. Одним из ключевых для параграфа является вопрос о том, действительно ли в постсоветский период Россия, будучи светским государством, становится страной глубоко и осознанно верующей, а православие обретает в ней роль духовного лидера? Обращение к статистическим данным и исследованиям российских ученых позволяет прийти к выводу, что объективная данность опровергает оптимистический тезис о безоговорочной и уверенной реставрации православия и подлинном, глубинном к нему возвращении. В связи с этим диссертант анализирует, во-первых, причины внешних проявлений массовой христианизации населения и последующего позиционирования себя как приверженцев данной конфессии, во-вторых, причины, помешавшие росту реальной, а не анонсированной религиозности общества, и в-третьих, содержание того набора

убеждений, который возник в религиозном сознании россиян в последующие десятилетия.

Выявляя причины роста популярности православия, диссертант приходит к выводу, что эта тенденция связана с одной стороны, с глубоким кризисом самоидентификации и обострившейся проблемой самоопределения, обусловленных крушением советского государства, а с другой стороны - усилением мотивов социальной неустроенности, незащищенности, безнадежности бытия в общественном сознании, отражающих тяготы социальных реалий.

В качестве факторов, в силу влияния которых степень катехизации населения в 90-е гг. XX в. не могла оказаться значительной, указываются во-первых, событийная плотность социального контекста десятилетия девяностых, не оставлявшая людям возможности для тщательного изучения основ вероучений; во-вторых – не востребованность принципа «отсроченного блага», на котором строится риторика всех авраамических религий; в-третьих – характер взаимоотношений государства и церкви: признание православных ценностей на государственном уровне, вместо того, чтобы стать консолидирующим началом, возымело обратный эффект в связи с феноменом т. н. *политической усталости* российского общества; в-четвертых, в первые постперестроечные годы РПЦ буквально количественно не смогла «окормить» огромные массы людей, в нее пришедших.

Третий параграф «Многообразие форм и проявлений религиозной сферы в середине и второй половине 90-х гг.», логически коррелируя со смысловой линией предшествующего параграфа, даёт ответы на третий вопрос, сформулированный в его рамках, и посвящен рассмотрению и анализу тенденций, которые возникли и/или возобладали в российском общественном сознании в середине и второй половине 90-х гг. XX в., а также принципов и убеждений, которые стали находить поддержку россиян в указанный период.

В качестве основных, диссертант выделяет четыре тенденции: распространение новых (или нетрадиционных) религиозных движений; популяризация квазирелигиозных секулярных объединений, в т. ч. коммерческих культов, целительских культов, психокультов; устойчивый интерес к сферам мистики, магии, эзотерики; идейное и организационное оформление национально-патриотического движения. Каждая из названных тенденций рассматривается в рамках данного параграфа отдельно, а также в контексте разворачивания трансформационных и эволюционных процессов в российском религиозном сознании; оцениваются социокультурные предпосылки и социальные последствия влияния каждой из них на изменения в российской религиозной сфере и динамику религиозного сознания российского общества. Наиболее подробно автор анализирует первую и вторую тенденции, о чем делает соответствующее пояснение.

Глава третья «Заметные явления российской религиозной сферы начала двадцать первого столетия» посвящена анализу новейших явлений, процессов и тенденций, которыми ознаменовались трансформации в российском религиозном сознании в первые полтора десятилетия нового, двадцать первого столетия.

Параграф первый «Актуальные проблемы российской религиозной сферы в социокультурных контекстах современности» посвящен анализу публикаций, как популярных, так и научных, принадлежащих перу как светских авторов, так и духовных лиц; а также обзору заметных работ и процессов в российском искусстве, позволяющих анализировать проявления религиозного сознания россиян в указанный период.

Установлено, что популярным и востребованным для российского общества были и остаются мотивы рассуждений об отсутствии или наличии, допустимости или недопустимости, степени и характере взаимодействия государственных и церковных институтов, а также избрания православного христианства в качестве возможной основы национальной идеи и

потенциального гаранта нравственности общества. Рецепция данной проблематики в общественном сознании проанализирована на основании рассмотрения ряда публикаций, посвященных этим вопросам, а также обращения к материалам полемики, выстроившейся вокруг киноработы А. Звягинцева «Левиафан», также фокусирующей на проблеме сложного диалектического триединства «государство-религия-церковь»; благодаря чему выявлены ментальные тренды социальной рецепции проблемы государственно-церковных интеракций.

Определено, что существующие на уровне обыденного сознания вербальные клише «бог в душе» и «бог один» симптоматически указывают на его религиозноподобный характер, маркируя интенцию к комфортной, «необременительной» религиозности, оправдывая игнорирование религиозных табу, незнание религиозных доктрин, и т. д.

Параграф второй «Новейшие явления и тенденции в религиозном сознании современной России» посвящен теоретическому и практическому анализу феноменов, с распространением и влиянием связываются трансформации в религиозном сознании российского общества на современном этапе.

Значительный материал для изучения религиозного сознания россиян и понимания актуальной его проблематики предоставляется пространством сети Интернет. В рамках данного параграфа диссертант подробно рассматривает сюжет репрезентации индивидуальной религиозности в социальных сетях. Для выполнения этой задачи автором осуществлен анализ публикаций, представленных в открытых (общедоступных) аккаунтах пользователей социальной сети Инстаграм, посвященных празднованию Пасхи в 2014, 2015 и 2016 гг. На основании рассмотренного эмпирического материала предложена классификация единиц визуального нарратива, посвященных празднованию Пасхи, а также сформулированы выводы о характеристиках индивидуальной религиозности,

репрезентируемой при коммуницировании в сети Интернет. При анализе репрезентации индивидуальной религиозности в социальных сетях установлено, что в силу ряда свойств, присущих социальным сетям (например, превалирование графических и иллюстративных форм высказывания, понимание красоты и успеха как высших экзистенциалов, профанизация сакрального и сакрализация профанного и др.), попытки освоения религиозной тематики в социальных сетях оказываются редуцированы к религиозноподобным воплощениям.

В качестве важных слагаемых религиозного сознания современного российского общества, автор также называет остающийся неизменно высоким интерес к сферам магии и эзотерики, обнаруживающий способность приобретать новые воплощения в изменившемся социальном контексте, дальнейшую популяризацию коммерческих и психотерапевтических культов, а также возникновение т. н. бизнес-культов, и в рамках параграфа второго подробно рассматривает каждый из обозначенных феноменов. В результате анализа данных феноменов диссертант приходит к выводу, что востребованность различных организаций квазирелигиозного спектра связана с тем, что этос обращения к религии в современном российском обществе выстраивается в русле прагматических ожиданий и представлений о возможности приобрести в обмен на монетарный эквивалент не только т. н. благо-комфорт (материальные артефакты), но и благо-трансценденцию (везение, удачливость, любовь, долголетие).

Также установлено, что хотя в современном российском обществе религия продолжает оставаться востребованной стратегией «собрания себя» и построения идентификации индивида, всё реже та или иная религиозная доктрина избирается в качестве универсальной системы поиска ответов на насущные вопросы, значительно распространён религиозный синкретизм, религиозная полицитатность, гетерогенность религиозного сознания индивида.

Практическая часть исследования, заявленная в рамках параграфа второго главы третьей также представлена проведенным диссертантом анонимным мини-опросом среди пользователей социальной сети Вконтакте, а также интервью с одним из священнослужителей Казанской епархии, пожелавшим остаться инкогнито.

В **«Заключении»** подводятся итоги диссертационного исследования, формулируются основные выводы.

Основные публикации автора по теме диссертации:

Публикации в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Насртдинова В. М. Эволюция религиозного сознания российского общества в советский период: тенденции, закономерности, проблемы. / В. М. Насртдинова // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. - №1. – С.165-168.
2. Насртдинова В.М. Тенденции религиозного сознания российского общества перестроечного времени. /В.М. Насртдинова //Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. №5. Ч.1. С. 132-134.
3. Насртдинова В. М. Православная религиозность в постперестроечной России: ретроспективный социально-философский анализ / В. М. Насртдинова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. №11 (61): в 3-х ч. Ч. I. С. 116 - 120.
4. Насртдинова В.М., Аглей Е.А. / К вопросу об особенностях мифогенеза современности и мифологизации общественного сознания (обзорный контент-анализ) / В.М. Насртдинова, Е.А. Аглей // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. - 2016. - №2. - С. 10-15.
5. Насртдинова В. М. Медийное и (квази)религиозное: духовный поиск или #пасхаонлайн? / В. М. Насртдинова // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия:

Гуманитарные науки. – № 21 (242) 2016, Выпуск 31. – С. 125 – 129.

Публикации в других изданиях:

6. Nasrtdinova V.M. The transformation of the Russian religious consciousness over the post-perestroika period//International Journal of Humanities and Cultural Studies. - 2016: July 2016 Special Issue. - P. 475-483.

7. Насртдинова В. М. Концептуальные тренды исследования современного религиозного сознания в отечественном религиоведении / В. М. Насртдинова // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2016. № 8. С. 56-58.

8. Лебская В. М. Русская Православная Церковь и современность: тенденции и проблемы. /В. М. Лебская //Навстречу XXIII Всемирному философскому конгрессу: философия как исследование и образ жизни. / Под общ.ред. д-ра филос. наук, проф. Э. А. Тайсиной. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2013. – С. 268-269.

9. Лебская В.М. Источники отечественного религиоведения: от анализа предварительного этапа становления религиоведения в России до наших дней. /В. М. Лебская //Навстречу XXIII Всемирному философскому конгрессу: философия как исследование и образ жизни. / Под общ.ред. д-ра филос. наук, проф. Э. А. Тайсиной. – Казань: Казан. гос. энерг. ун-т, 2013. – С. 267-268.